

УДК 343
ББК 67.408

Serova Olga Aleksandrovna,
doctor of law, professor,
head of the department of Civil Law and Process
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

Серова Ольга Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

ВИДЕОФИКСАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИИ

VIDEO RECORDING OF THE MEETING AS THE TOOL OF THE CORPORATION LEGAL SECURITY

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право

12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation

12.00.07 – Corporate law; energy law

Предметом исследования является правовое регулирование использования видеофиксации при проведении собраний в корпорациях и иных гражданско-правовых сообществах в случаях, когда решение собрания порождает гражданско-правовые последствия. Особенностью методологии работы стало проведение межотраслевого исследования в части определения возможности использования достижений криминалистики в области регулирования корпоративных отношений. Автором предложено введение обязательной видеозаписи собрания, сформулированы основные требования к порядку ее проведения и закрепления в качестве приложения к протоколу собрания. Обоснован вывод о превентивной функции видеофиксации в качестве криминалистического средства легитимации решения собрания как юридического факта гражданского права.

The object of studies involves legal regulation of the use of video recording devices during the meetings of corporations and other civil-legal communities in cases when the meeting decision gives rise to civil-legal consequences. A feature of methodology of work was the interdisciplinary research in terms of determining possible use of advances in criminalistics in the field of regulation of corporate relations. The author proposes the introduction of mandatory video recording of the meeting, formulated the main requirements to the procedure and providing as an Annex to the minutes of the meeting. The conclusion about preventive function of video recording as forensic tools to legitimize the meeting decisions as a legal fact civil rights is proven.

Ключевые слова: экономическая безопасность, корпорации, корпоративные конфликты, рейдерство, фальсификация решения органов управления корпорации, технико-криминалистические средства, видеофиксация, коллегиальные органы управления корпораций, решение собрания, межотраслевое взаимодействие.

Keywords: economic security, corporation, corporate conflicts, raiding, falsification of decisions of the management bodies of the Corporation, technical and forensic tools, video recording, corporate governance bodies, decision of the meeting, cross-sectoral cooperation.

Введение

Деятельность предпринимателей в современных условиях хозяйствования в России подвергается постоянным рискам. Помимо монополизации рынка, административного давления на деятельность хозяйствующих субъектов, криминализации функционирования предпринимательских структур, общего снижения экономической активности населения специалисты отмечают распространение на всей территории России рейдерских захватов, криминальных банкротств и случаев корпоративного шантажа, сопряженных с несовершенством законодательства, отсутствием единства действий и взаимной согласованности различных правоохранительных органов [1; 2, с. 17–20]. Необходимость выстраивания комплексного подхода к предотвращению подобных правонарушений определяет **целесообразность** ее разработки.

С практической точки зрения **актуальность** рассматриваемой темы не вызывает сомнений. Однако в юридической науке в силу отраслевой разобщенности существует недостаток исследований и работ, связанных с комплексным подходом обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов.

Цель исследования состоит в определении значимости видеофиксации проведения собрания в корпорациях как одного из возможных средств превентивных мер предотвращения правонарушений. **Задачи** данной работы связаны с выявлением роли корпоративных конфликтов как основания совершения противоправных действий в отношении имущества хозяйствующего субъекта; определением целесообразности выбора при возникновении конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях правовой нормы, позволяющей разрешить конфликт (спор) [3, с. 268]. Значимая доля данных правоотношений относится к области гражданско-правового регулирования, например, споры о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов юридического лица [4]. Иные правонарушения могут относиться как к нарушениям норм гражданского законодательства (невыполнение требований по проведению реорганизации корпорации и признание реорганизации недействительной), так и признаваться уголовно-наказуемым деянием (в частности, рейдерство, внешне часто реализуемое как корпоративные процедуры по поглощению компании).

Научная новизна работы определена избранным системным, межотраслевым подходом к выбору видеофиксации проведения собраний в корпорации как средства обеспечения экономической безопасности.

Основная часть

Причины корпоративных конфликтов многообразны и вряд ли могут быть с достаточной степенью объективности классифицированы и описаны. Избежать возникновения конфликтов в организациях также не представляется возможным, учитывая природу корпорации как социального образования. Корпоративные юридические лица объединяют в себе различные субъекты. Несмотря на необходимость выработки общей цели создания и деятельности самой корпорации, ее участники преследуют и свои собственные интересы, которые могут в определенный момент стать причиной конфликта между различными группами участников, между участником и корпорацией как субъектом права, между лицом, являющимся единоличным органом управления корпорацией, и остальными членами данной организации.

Рейдерство как правовое явление наиболее ярко обнаруживает определяющее значение управления и контроля в деятельности корпораций. Рейдерство рассматривают как общественно опасную противоправную уголовно-наказуемую деятельность, направленную на незаконное завладение активами хозяйствующего субъекта посредством установления контроля над ним либо посредством приобретения права над активами [5, с. 31–32].

Практика борьбы с рейдерством уже доказала невозможность использования моноотраслевого подхода к разрешению корпоративных конфликтов. Во многих случаях «атаки» рейдеров имеют поддержку среди отдельных участников корпорации или представителей органов компании-цели. Поглощение является достаточно длительным процессом, имеющим различные стадии. Поэтому следует поддержать вывод, «... что мерами превентивного характера должна быть охвачена вся совокупность факторов, детерминирующих этот вид преступности» [6, с. 27]. Но подобный комплексный подход должен использоваться и в защите всех корпоративных интересов и прав как участников, так и самой корпорации.

Особенности реализации управления в корпорациях связаны с созданием системы органов управления, в том числе коллегиальных. Формирование коллегиальных органов — общего собрания участников корпорации, наблюдательного совета и пр. — является способом контроля за деятельностью исполнительных органов, прежде всего, руководителя организации. Решение собрания будет считаться принятым, если за него проголосует большинство участников собрания. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общее требование к кворуму собрания, в нем должно участвовать не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданского-правового сообщества (п. 1 ст. 181.2 ГК РФ).

Нарушение правил созыва и проведения подобных собраний приводит к ущемлению прав участников корпорации и самого юридического лица, причинение им значительного материального ущерба.

Оспаривание принятых решений, признание факта проведения собрания незаконным и пр. осуществляется уже после совершенного правонарушения и, как правило,

требует подтверждения имеющейся информации материальными доказательствами. Недобросовестные участники, зачастую находящиеся в сговоре с лицами, входящими в состав органов управления, имеют массу возможностей по подтасовке документов, изготовлению липовых протоколов собраний и пр.

Существующая корпоративная практика показывает, что в основных организационно-правовых формах корпораций множество споров вызывает признание легитимности принимаемых решений, соответствие письменного содержания протоколов собраний истинному волеизъявлению его участников. В целях предотвращения правонарушений и возможности укрепления в дальнейшем доказательственной базы позиции по корпоративному спору, представляется необходимым обязательное закрепление видеосъемки проводимого собрания, если оно порождает гражданско-правовые последствия.

В криминалистике и уголовном процессе видеозапись рассматривается как средство фиксации хода и результатов следственных действий. Согласно п. 2 ст. 166 УПК при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио и видеозапись. Но видеофиксация сегодня применяется и в иных случаях, не связанных со следственными действиями или иными правоохранительными процедурами [7]. Целью является точная фиксация самого процесса. Однако в дальнейшем наличие этой записи может иметь и правовые последствия.

Учитывая, что проведение собрания в организации является динамическим процессом, это определяет целесообразность не только стенографического воспроизведения хода проведения собрания и результатов голосования как статического закрепления данного корпоративного процесса, но и видеофиксации как хода собрания, так и всех требуемых условий для его легитимации. Видеозапись дает возможность зафиксировать не только обсуждаемую повестку дня, результаты голосования, но и подтвердить или опровергнуть наличие кворума, присутствие отдельных членов корпорации, ход обсуждения вопросов, позволяет зафиксировать поведение отдельных участников собрания (например, членов совета директоров), что позволяет в дальнейшем индивидуализировать подход к определению условий привлечения тех или иных лиц к гражданско-правовой ответственности. В литературе аргументировано утверждается о возможности использования видеозаписи и для проведения различных судебных экспертиз, не связанных напрямую с целями видеофиксации [8, с. 10].

Устройства для видеофиксации проведения собрания относятся к технико-криминалистическим средствам. Это приборы, устройства, инструменты и вещества, специально разработанные, приспособленные или позаимствованные криминалистикой для собирания, исследования и использования доказательственной информации, а также для предотвращения преступлений [9]. Именно предотвращение возможных правонарушений является главным доказательством необходимости обязательного использования видеосъемки во время проведения собрания. ГК РФ закрепил основные требования к проведению собрания как юридическому факту. Однако, учитывая современный уровень развития техники и информационных технологий, процесс удостоверения решения собрания должен быть подтвержден техническими средствами.

Сейчас невозможно оспорить мнение, что «...правовая составляющая безопасности предпринимательства включает в себя несколько критериев, среди которых определяющими являются гражданско-правовые отношения. Данные показатели определяют степень охвата всех сфер предпринимательской деятельности юридической поддержкой, а также качество правового обеспечения юридической стороны договорных обязательств фирмы, эффективной защиты в конфликтных ситуациях, а также уровень юридического обеспечения с целью предотвращения возможных ущербов бизнесу» [10, с. 6]. Однако использование лишь гражданско-правовых средств обеспечения безопасности предпринимательства не решает многих проблем. Анализируя судебную практику по корпоративным спорам, можно отметить значительное количество времени, которое требуется для разрешения того или иного правового дела, наличие нескольких правовых позиций по отдельным спорным моментам корпоративного законодательства и, самое главное, значительное количество достаточно идентичных споров. Это может означать лишь одно — современный уровень правоприменения не позволяет предпринимателям обеспечить действенный механизм защиты собственных интересов и прав на уровне дозволительных [11, с. 78–79] по своей правовой природе норм гражданского права. Причиной является не только низкий уровень правовой грамотности, но, прежде всего, желание подчинить гражданско-правовые средства регулирования корпоративных отношений интересам отдельных групп или лиц в органах управления. Это противоречит основной цели создания корпорации. Именно по этой причине так много сейчас рассматривается споров о злоупотреблении правами, недобросовестном поведении участников гражданского оборота.

Корпорация является социальным явлением. Внутренние, в том числе управленческие отношения в корпоративных структурах, невозможно полностью урегулировать нормами права. По мнению А. В. Петровского, «...в социальной жизни человеку приходится учитывать положения института формальных правил — законов либо правовых норм и неформальных — традиций, обычаев, привычек» [12, с. 207]. С данным выводом нельзя не согласиться. Действительно, сложившиеся обыкновения, деловая практика играют значительную роль и в корпоративных правоотношениях. При проведении собрания в организации учитывается уже существующий опыт, традиции, взаимоотношения между участниками или членами органа управления. Однако мы не можем согласиться с идеей, что «...на современном этапе институт неформального принуждения более продуктивен, так как обеспечивается за счет воздействия общества в целом, так как формальный, за счет специально обученных людей-управленцев, в нашей стране серьезно подпорчен» [12, с. 207]. Практика показывает, что в полной мере социальные регуляторы не работают. В случае возникновения ущерба и эскалации корпоративного конфликта его участники используют юрисдикционные способы защиты, в том числе полагаясь на возможность использования государственного принуждения. Значит, определяющим для нас является установление тех правил, которые будут способствовать скорейшему разрешению спора.

В п. 4 ст. 181.2 ГК РФ указывается содержание протокола о результатах очного голосования на собрании. Это дата, время и место проведения собрания, сведения о лицах,

принявших участие в собрании и проводивших подсчет голосов, а также результаты голосования. Материалы применения видеозаписи могут быть оформлены как приложением к протоколу, так и отдельным документом.

Видеозапись собрания должна начинаться с вводной части. В ней должно быть изображение крупным планом лица, проводящего съемку с указанием его имени, должности, фиксирования времени и места проведения записи. Представляется целесообразным возложение данной обязанности на корпоративного секретаря в тех случаях, когда данная должность предусматривается в структуре органов корпорации.

При видеосъемке заседания совета директоров или иного коллегиального органа обязательно крупным планом должны быть засняты лица, входящие в состав данного органа, указаны идентифицирующие их данные.

Введение императивного требования об обязательном сопровождении проведения собрания видеозаписью согласуется и с положениями гражданского процессуального законодательства. Согласно положениям ст. 77 ГПК РФ лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Сведения, полученные из данного источника, признаются доказательствами (ст. 55 ГПК РФ).

Видеофиксация собрания может быть основным доказательством для следующих случаев признания решения собрания как недействительного юридического факта. В соответствии с нормами ГК РФ решение собрания может быть оспорено: 1) в результате существенных нарушений порядка проведения собрания, влияющих на волеизъявление участника собрания; 2) при допущении нарушения равенства прав участников собрания при его проведении (п. 1 ст. 181.4 ГК РФ).

Решение собрания ничтожно, если оно: 1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключение случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества; 2) принято при отсутствии необходимого кворума (ст. 181.5 ГК РФ). Это не все основания для оспаривания легитимности собрания, но именно наличие видеозаписи как дополнительного элемента протокола будет способствовать установлению истины в споре.

Видеофиксация проведения собраний в корпорациях является элементом саморегулирования бизнеса как части согласительного порядка в намерении «сторон достигнуть компромисса, конструктивно преодолеть противоречия, составляющие основу возникновения конфликта» [13, с. 10–11].

Результаты

Выявляемые правонарушения в сфере корпоративных правоотношений свидетельствуют о необходимости проведения криминологического прогнозирования как научного предсказания «основных тенденций изменения преступности на обозримую перспективу <...> экономических и социальных факторов, детерминирующих определенные виды криминального поведения» [14, с. 42]. Многие правонарушения в сфере корпоративного права обладают признаками как уголовно-преступного посягательства на активы организации, так и содержат в себе основания для привлечения правонарушителей к гражданско-правовой ответственности. Совершаемые правонарушения достаточно типичны, описаны и в дореволюционной российской литературе [15]

и связаны с практикой применения корпоративных споров в развитых правовых системах. Однако российская действительность убеждает нас в отсутствии законодательных норм, рассчитанных на опережение.

Решение обозначенных проблем видится в использовании достижений различных юридических отраслевых наук. В частности, считаем фактом, не требующим дополнительных доказательств, что использование криминалистических средств и тактических приемов поиска и фиксации доказательств на этапе проведения корпоративных процедур (а не после вскрытых нарушений) может оказать существенное содействие в укреплении экономической безопасности хозяйствующих субъектов. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что средства и методы криминалистики, уголовного процесса уже являются признанными средствами обеспечения безопасности коммерческих организаций. Они не только нацелены на выявление, раскрытие и расследование преступных посягательств на интересы коммерческих организаций, но и ориентированы на предупреждение

и пресечение преступлений [16, с. 217]. Для повышения эффективности данных средств необходимо требование об их обязательном использовании включить в повседневную корпоративную практику, что позволит уменьшить степень внутренних угроз развития экономики в стране [17, с. 61].

Заключение

Расширение межотраслевого взаимодействия позволяет решить задачи, стоящие как перед уголовным правом, так и перед гражданским правом. Полностью устранить возникновения корпоративных конфликтов невозможно. Но оптимизировать систему управления [17, с. 61] за счет введения превентивных способов воздействия на поведение участников корпоративных отношений и органов управления хозяйствующими субъектами вполне возможно. Видеофиксация в данном случае является эффективным средством как предотвращения незаконных действий, так и доказательством для выяснения истины при разрешении спора в последующем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балог М. М. Рейдерство как угроза экономической безопасности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 61–64.
2. Федоров А. Ю. Виктимологические аспекты экономической безопасности корпораций в условиях корпоративных конфликтов: постановка проблемы // Адвокат. 2011. № 9. С. 15–20.
3. Лаптев В. А., Ефименко Е. Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex russica. 2013. № 3. С. 268–279.
4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70436634/#ixzz53yXnbEsU> (дата обращения: 23.12.2017).
5. Ларичев В. Д., Дегтярев С. В. Классификация и характеристика способов совершения рейдерских захватов // Российский следователь. 2013. № 24. С. 31–35.
6. Брагин И. А. Актуальные направления противодействия рейдерству в современных условиях // Российский следователь. 2013. № 24. С. 22–27.
7. Антонов О. Ю., Поздеев А. Р. Видеофиксация хода оперативных вмешательств, проводимых медицинскими работниками: возможности внедрения в медицинскую практику и использования в судопроизводстве // Медицинское право. 2017. № 3. С. 44–48.
8. Конин В. В., Попова Л. В. Использование технических средств видеофиксации при расследовании коррупционных преступлений как способ изобличения соучастников, не признающих своей вины // Российский следователь. 2012. № 18. С. 7–10.
9. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учеб. М. : Проспект, 2012. 766 с.
10. Андреева Л. А. Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности в проекте части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (криминологический аспект) // Безопасность бизнеса. 2012. № 3. С. 6–9.
11. Кузнецова О. А. Принцип равенства участников гражданских правоотношений: правоприменительный эффект // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 78–86.
12. Петровский А. В. О криминологической необходимости изучения современного управления // Общество и право. 2011. № 4. С. 206–210.
13. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4–11.
14. Брагин И. А. Рейдерство в условиях глобализации: тенденции, проблемы и прогноз // Юридический мир. 2013. № 10. С. 42–47.
15. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб. : Типография Министерства Финансов (В. Киршбаума), 1898.
16. Гамза В. Криминалистические средства и методы обеспечения безопасности коммерческих организаций // Актуальні проблемами сучасної криміналістики : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. У двох частинах. Частина 1. Сімферополь-Алушта, 19-21 вересня 2002. Сімферополь, 2002. С. 217–225.
17. Федоров А. Ю. Актуальные виктимологические проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов // Право и экономика. 2011. № 6. С. 51–61.

REFERENCES

1. Balog M. M. Raidership as a threat to economic security // Bulletin of Pskov State University. Series: Economic. Law. Control. 2016. No. 3. P. 61–64.

2. Fedorov A. Yu. Victimologic aspects of economic safety of corporations in conditions of corporate conflicts: statement of a problem // Advocate. 2011. No. 9. P. 15–20.
3. Laptev V. A., Efimenko E. N. Corporate conflicts: the causes and methods of protection // Lex russica. 2013. No. 3. P. 268–279.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62 of July 30, 2013 « On some issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70436634/#ixzz53yXnbEsU> (date of viewing: 23.12.2017).
5. Larichev V. D., Degtyarev S. V. Classification and characteristics of ways to commit raider seizures // Russian investigator. 2013. No. 24. P. 31–35.
6. Bragin I. A. Actual directions of counteraction to raiding in modern conditions // The Russian investigator. 2013. No. 24. P. 22–27.
7. Antonov O. Yu., Pozdeev A. R. Videofixation of the course of surgical interventions conducted by medical personnel: the possibility of introduction into medical practice and use in legal proceedings // Medical Law. 2017. No. 3. P. 44–48.
8. Konin V. V., Popova L. V. Use of technical means of video recording in the investigation of corruption crimes as a way to expose accomplices who do not admit their guilt // The Russian investigator. 2012. No. 18. P. 7–10.
9. Drapkin L. Ya., Karagodin V. N. Forensic science : Textbook. M. : Prospect, 2012. 766 p.
10. Andreeva L. A. Organizational and legal forms of entrepreneurial activity in the draft part of the first Civil Code of the Russian Federation (criminological aspect) // Business security. 2012. No. 3. P. 6–9.
11. Kuznetsova O. A. Principle of equality of participants in civil legal relations: enforcement effect // Journal of Russian Law. 2004. No. 3 (43). P. 78–86.
12. Petrovsky A. V. On the criminological necessity of studying modern management // Society and law. 2011. No. 4. P. 206–210.
13. Dolinskaya V. V. The concept of corporate conflicts // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. No. 6. P. 4–11.
14. Bragin I. A. Raidership in the conditions of globalization: trends, problems and forecast // The legal world. 2013. No. 10. P. 42–47.
15. Petrazhitsky L. Joint-stock company. Shareholder abuse and the role of joint-stock companies in the national economy. SPb. : Printing house of the Ministry of Finance (V. Kirschbaum), 1898.
16. Gamza V. Criminalistic means and methods of ensuring the safety of commercial organizations // Actual problems of modern criminology: Materials of international scientific-practical conference. In two parts. Part 1. Simferopol-Alushta, September 19-21, 2002. Simferopol, 2002. P. 217–225.
17. Fedorov A. Yu. Actual victimological problems of economic security of economic entities in the context of corporate conflicts // Law and economy. 2011. No. 6. P. 51–61.

Как цитировать статью: Серова О. А. Видеофиксация проведения собрания как правовое средство обеспечения безопасности корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 169–173.

For citation: Serova O. A. Video recording of the meeting as the tool of the corporation legal security // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 169–173.